Нурали Карлиев – верный солдат своей Родины

Category: Edebi makalalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Нурали Карлиев – верный солдат своей Родины НУРАЛИ КАРЛИЕВ – ВЕРНЫЙ СОЛДАТ СВОЕЙ РОДИНЫ

Сегодня на карте мира нет такого государства – СССР. Но народы, живущие на постсоветском пространстве, никогда не забудут ту кровавую, чудовищную, крупнейшую в истории человечества, войну, развязанную фашистской Германией, которая внезапно с бесчеловечной жестокостью обрушилась на жизнь мирных людей.
Весь народ – от мала до велика, независимо от национальности, вероисповедания, языка, встал на защиту Родины. И фронт, и тыл сплотились в едином священном стремлении – бить врага до последнего, пока чёрное зло фашизма не сгинет с лица Земли.
С первых дней войны в военкоматы Туркменской ССР поступили тысячи заявлений от добровольцев. Уроженцы туркменской земли плечом к плечу с представителями других братских народов самоотверженно сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны – под Москвой, под Сталинградом, на Кавказе, на Курской дуге, на Украине, в Белоруссии, в странах Европы, являя собой пример истинного мужества, несгибаемой стойкости, доблести и чести.

* * *

В их рядах был и отец мужа Нурали Карлиев – коммунист, учитель, верный солдат большой, необъятной Родины. Ветеран войны и труда, инвалид Великой Отечественной войны 3-й группы, Отличник народного просвещения. Всю жизнь был активным членом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.
Награждён медалями «За взятие Берлина», «За победу над

Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 -1945гг.», «25 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 -1945гг.», «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «50 лет Вооруженных Сил СССР», а также многочисленными Почётными грамотами и благодарностями за активное участие в развитии народного хозяйства, за безупречную работу по обучению и воспитанию учащихся.

* * *

Люди, жившие в его родном посёлке Московск (сейчас Гарашсызлык, что значит, независимость) Дейнаусского этрапа (района) Туркмении, да и все, знавшие Нурали Карлиева, уважительно звали его Нурали ата (отец).
В 1930-е, 1940-е, 1950-е годы он был единственно грамотным, образованным, политически подкованным человеком не только в посёлке, но и в масштабах района, области.
…В первые годы становления советской власти в Туркмении бедные люди постепенно начали понимать, что слова, произносимые с трибун, подкрепляются делом. Поверили, что жизнь потихоньку наладится, и она, действительно, стала налаживаться.
В 1928 году Нурали Карлиев стал учиться в вечерней школе для молодёжи, вступил в ряды комсомола. Одновременно начал работать – преподавал уроки физкультуры в той же школе и получал зарплату 15 рублей
С октября 1930 года по сентябрь 1936 года он служил в рядах Красной Армии. В 1931 году вступил в ряды Коммунистической партии. Окончил полковую школу, участвовал в борьбе против басмачей в Каракумах. Был парторгом и политическим информатором в полку.
Он не терял времени даром, не было года, чтобы он не учился, не повышал свои знания, словно ему была отпущена не одна жизнь, так много он хотел знать, многого успеть.
В 1936–1938 годы закончил двухгодичную Чарджоускую республиканскую культпросветшколу. В эти же годы он возглавлял парторганизацию данного учреждения.

В августе 1939 года поступает на факультет истории Чарджоуского учительского института (сегодня педагогический институт имени С.Сеиди в городе Туркменабаде). Одновременно работает заведующим кабинетом основ марксизма-ленинизма, является секретарём партийной организации института.
С 1940 по 1941 годы, в связи с переводом исторического факультета в город Ташкент, продолжает учёбу там.
С августа 1941 года по декабрь 1941 года работал директором и учителем истории в средней школе №1 Чарджоуской области сейчас (Лебапский велаят – область).

* * *

В годы Великой Отечественной войны – с декабря 1941 года по октябрь 1945 года – был в рядах Советской Армии.
С марта по сентябрь 1942 года прошёл курсы по усовершенствованию командирских составов в городе Чкалове.
С сентября 1942 по март 1943 года был командиром стрелкового отделения. Был курсантом Туркестанского пулемётного училища, функционировавшего в городе Кушка. После был командиром пулеметного взвода 1-го Белорусского фронта 1216 стрелкового полка 364 стрелковой дивизии 3-й ударной армии.
Участвовал в Висло-Одерской операции, при форсировании реки Одер на границе Польши и Германии был контужен. После её завершения дивизия была передислоцирована на Берлинское направление и приняла участие в Берлинской наступательной операции (16.04-02.05.1945), причём соединение участвовало непосредственно в штурме столицы Третьего рейха.
Несмотря на контузию, Карлиев Нурали участвовал в штурме Берлина. В ожесточённых боях он был второй раз контужен.
2 мая 1945 года Берлин был взят – пришла долгожданная Победа.
С мая по октябрь 1945 года он продолжал служить в Берлине. Патрулировал у Бранденбургских ворот, даже сфотографировался на память.
За участие в героическом штурме и взятии Берлина лейтенант Карлиев Нурали Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года был награждён медалью «За взятие Берлина».

* * *

В октябре 1945 года Указом о возвращении на Родину специалистов, которые находились в Берлине, его демобилизовали, направили в распоряжение Центрального Комитета Компартии Туркменистана. А братья Нурали Каммы, Союн и Хасан не вернулись с войны.
С декабря 1945 года по 1970 год Нурали Карлиев работал учителем истории в средней школе №1 в посёлке Московск Туркмении.
Заочно (1946 – 1949 годы) окончил исторический факультет Туркменского государственного педагогического института имени М.Горького (ныне – Туркменский государственный университет имени Махтумкули).

* * *

Выйдя на пенсию, Нурали ата продолжал трудиться. Преподавал историю и обществоведение в средней школе №24 Дейнауского района.
Утро у него начиналось с гимна Советского Союза.
Через некоторое время раздавался скрип двери. Это выходила на веранду его жена Огультач эдже, подходила к радиоприемнику, висевшему на стене, и убавляла звук.
И тут же раздавался голос Нурали ата:
– Огультач! Почему не слышно радио?! Чаю поставь, меня сегодня в школу пригласили, выступить на утренней линейке.
– Опять?! Вам же доктора запретили волноваться.
– А кто расскажет детям о войне, если не я, участник этой войны, как ты думаешь?
Вздыхая, она проходит во двор на кухню. Слышен голос:
– Надо баллон заказать, газ плохо горит, видимо, заканчивается.
Через некоторое время зовёт:
– Идите чай пить, пока не остыл, я уже сачак расстелила на топчане.
Звякнула посуда. Слышен диалог:
– Посмотрите, птицы и осы скоро склюют весь виноград.

— Не склюют, нам хватит и того, что останется.
— Надо девочкам сказать, пока его весь не сожрали, на варенье собрать.
— И на варенье хватит, не беспокойся, вон, сколько винограда, целый посёлок можно накормить.

* * *

Иногда за воротами слышался звук подъехавшего к дому мотоцикла и раздавался зычный голос:
— Все дома? Опять проворонитe весь виноград! Продавали бы что ли?!
И появлялась грузная фигура Ораздждума — двоюродного брата Нурали ата. Он очень хвастал своей житейской смекалкой и любил поучать, считая Нурали слишком простодушным и нерасторопным.
— Если сами не кушаете, и не можете продавать, то дайте мне, я найду хороших покупателей, — распалялся Ораздждума ага.
— Деньги идут ему прямо в руки, а он отворачивается от них. Раздавать прохожим, это ж надо додуматься! — громко фыркал он.
Но за этими грубоватыми словами скрывалось доброе сердце, искренняя забота и нежность к Нурали ата. Огультач эдже варила варенье, но винограда было так много, соседи забирали его мешками, а он всё не кончался.

* * *

Как только виноград созревал, Нурали ата дочкам давал задание — собирать и складывать их в вёдра. А виноград был отборный — крупный, розовый, мясистый. Двух сортов — «гелин бармак» (пальчик невесты) и «бычий глаз».
После обеда, под вечер, Нурали ата выходил за ворота, садился на лавочку и, здороваясь с прохожими, угощал спелыми ягодами и дарил столько винограда, сколько каждый сможет унести. Некоторые шустрые пацанята проезжали на велосипеде и забирали целыми сумками.

* * *

Крупные гроздья длинного розового винограда, сверкая в лучах солнца, свисали с вертикальных и с горизонтальных деревянных шпалер. Все, кто видел эту картину, не скрывали своего восхищения.
Девочки ворчали порой:
— Мы же не верхолазы, как нам добраться до него?!
Чтобы достать виноград приставляли к стене дома длинную лестницу, а тот, что совсем далеко, требовал немалых усилий, — с крыши дома они переходили на шпалеры, висящие над всем двором, затем осторожно, не дыша, мелкими шажочками ступая по ним, срезали кисти и сбрасывали в корзину.
С наступлением осени работ им прибавлялось. Слетали желтеющие листья. Каждое утро начиналось с подметания двора и тротуара за домом. Собранные листья использовали на удобрение.

* * *

Он не любил рассказывать о себе.
Многие факты его биографии узнали после, когда его не стало. Из обычной школьной тетради в линейку, где он собственноручно записывал некоторые свои воспоминания, а также из характеристики, данной для районного военкомата.
Так я узнала, что он родился в 1908 году в бедной семье, где кроме него были и другие дети. Отец Нурали — Карли Эллибаев — всю жизнь был батраком у бая, пока не заболел тяжело и не умер в 1922 году. Нурали и его братья-близнецы Каммы и Союн и брат Хасан остались сиротами.
Нурали ещё в младенчестве отдали брату отца, так как у него не было детей. У туркмен иногда так поступают в надежде: Бог сжалится — и подарит ребёнка! Так и произошло — потом у брата отца родился сын Оразджума.

* * *

Нурали Карлиев очень любил свою маму, жалел её, хоть она никогда и не показывала, как ей трудно, была мудрой, терпеливой, даже в старости, когда не могла ходить из-за болезни ног, не сидела без дела, что-то шила, помогала своей

снохе Огультач, лепешки раскатывала, пирожки, сомсашки лепила.
Он и внешне был очень похож на мать, высокий, светлолицый, голубоглазый. Ее звали Тойгуль-араб. Почему к имени была такая приставка этого никто толком не знает.
То ли она неместная была, то ли по какой другой причине. Но старшая из дочерей Карлиева Базаргуль говорит, что это была очень красивая женщина, высокая, статная, белокожая, с большими голубыми глазами, и русыми волосами, кстати, она сама похожа на неё, разве что глаза – светло зелёные.
– В детстве я приставала к ней и к маме с упрёками, почему всем другим дочкам дали нормальные имена, а меня назвали каким-то базарным цветком?! – с улыбкой вспоминает она.
А они мне в ответ:
– Базар – это самый центр жизни, самый людный, самый прибыльный, а ты цветок этой жизни.
В семье Карлиева было восемь детей, воспитывала их бабушка.
– Сколько себя помню, отец всё время на работе, днём преподавал в школе, ночами дежурил в школе-интернате, директором которой был, возглавлял методический совет, проводил политзанятия, – вспоминает она. – Самые яркие впечатления связаны с детскими годами, когда помогали бабушке на нашей мельнице. Впрягали осла или двух, они ходили по кругу, а мы только подгоняли их хворостиной и криками «Кх, а, ну, пошли!». Соседи, издалека люди приходили, просили смолоть пшеницу, бабушка по доброте души никому не отказывала, очень отзывчивая, сердобольная была, проявляла участие ко всем, кто в чём-либо нуждался.

* * *

Базаргуль и её две сестры пошли по стопам своего отца, окончив Туркменский государственный университет имени М.Горького (сегодня имени Махтумкули), стали педагогами.
Старший сын Акмурад, мой муж, окончив тот же университет, стал журналистом.
И внуки, дети Базаргуль и Акмурада, получив высшее

образование, живут и работают в столице Туркменистана – Ашхабаде.

* * *

Все, кто учился у Нурали ата, добрым словом до сих пор вспоминают его. Учителей много было у них, но любили его.
Вероятно, за то, что не был придирчив, был строг, но по делу, справедлив, учил их элементарным истинам.
Таким, например, почему нельзя обманывать, почему надо жалеть животных, сажать деревья, помогать слабым…
Закладывал в сердца учеников то, что очень важно, – уметь реализовать себя, свои способности, свои мечты. Учил трудиться, любить ближних.
И это – были не просто слова, а он сам жил по этим правилам, поэтому дети его уважали. Было видно, что ему интересно с детьми, а ведь это главное в педагогике.
Он ценил личное пространство каждого человека, будь то взрослый или ребёнок. Разговаривая, не пытался показать своё превосходство. Он никогда не позволял себе не то, чтобы ударить ученика, но даже повысить голос.
Как-то пришла вечером соседка с жалобой на одного учителя, спрашивая совета, что предпринять. К нему приходили иногда с такими просьбами. Он выслушал и дал один совет – поговорить со своим сыном откровенно, узнать, что является причиной того, что учитель им недоволен, ставит плохие отметки.
Может, дело не в учителе вовсе, а в ребёнке, что-то вызывает сопротивление, нежелание учить предмет?
Нурали ата всегда отмечал необходимость общения родителей с детьми, умение наладить доверительные отношения в семье.
Учеников у него было много, некоторые стали большими людьми, добились высоких должностей. Но он никогда ни словом даже не упоминал об этом, не говоря о том, чтобы о чём-нибудь попросить их.
А помощь порой нужна была. Подрастали дети, их надо было учить, устраивать на работу. Но дети сами выбирали свою судьбу, сами поступали в университеты, сами устраивались на

работу.
Не было у него ни личной автомашины, ни особого богатства. Были семь соток земли и старый дом, построенный ещё в начале 1950-х годов, весь увитый виноградом.
…По просьбе жителей посёлка Гарашсызлык Дейнауского этрапа (района) Лебапского велаята (области) Туркменистана одной из улиц присвоено имя их земляка – учителя, защитника Отечества Нурали Карлиева.

Гозель НУРАЛИЕВА. Edebi makalalar